

Московский Патриархат Русская Православная Церковь Омская и Таврическая епархия Собор в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня

катехизический листок

О КРЕСТНОМ ЗНАМЕНИИ

Крестное знамение – не просто один из религиозных обрядов; прежде всего, это – великое оружие: Патерики, Отечники и жития святых содержат много примеров, свидетельствующих о той реальной духовной силе, которой обладает образ Креста.

Уже святые апостолы силою крестного знамения совершали чудеса. Однажды апостол Иоанн Богослов нашел лежащим при дороге больного человека, сильно страдавшего горячкой, и исцелил его крестным знамением (Димитрий Ростовский, святитель. Житие святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. 26 сентября).

Преподобный Антоний Великий говорит о силе крестного знамения против демонов: «Посему, когда демоны приходят к вам ночью, хотят возвестить будущее или говорят: "Мы – ангелы", не внимайте им – потому что лгут. Если будут они хвалить ваше подвижничество и ублажать вас, не слушайте их и нимало не сближайтесь с ними, лучше же себя и дом свой запечатлейте крестом и помолитесь. Тогда увидите, что они сделаются невидимыми, потому что боязливы и особенно страшатся знамения креста Господня. Ибо, крестом отъяв у них силу, посрамил их Спаситель» (Житие преподобного отца нашего Антония, описанное святым Афанасием в послании к инокам, пребывающим в чужих странах, 35).

В «Лавсаике» (книге, написанной в на рубеже IV-V веков, повествующей о жизни египетских подвижников) рассказывается о том, как авва Дорофей, сотворив крестное знамение, выпил воду, взятую из колодца, на дне которого был аспид: «Однажды авва Дорофей послал меня, Палладия, часу в девятом к своему колодцу налить кадку, из которой все брали воду. Было уже время обеда. Придя к колодцу, я увидел на дне его аспида и в испуге, не начерпав воды, побежал с криком: "Погибли мы, авва, на дне колодца я видел аспида". Он усмехнулся скромно, потому что был ко мне весьма внимателен, и, покачав головой, сказал: "Если бы диаволу вздумалось набросать аспидов или других ядовитых гадов во все колодцы и источники, ты не стал бы вовсе пить?" Потом, придя из кельи, он сам налил кадку и, сотворив крестное знамение над ней, первый тотчас испил воды и сказал: "Где крест, там ничего не может злоба сатаны"».

Преподобный Венедикт Нурсийский (480–543 гг.) за строгую свою жизнь был избран в 510 году игуменом пещерного монастыря Виковаро. Святой Венедикт с усердием правил монастырем. Вскоре некоторые люди, которым преподобный пришелся не по нраву, решили его отравить. Они смешали яд с вином и дали пить игумену во время обеда. Святой сотворил над чашею крестное знамение, и сосуд силою Святого Креста тотчас же разбился, как бы от удара камнем. Тогда человек Божий познал, что чаша была смертоносна, ибо не могла выдержать Животворящего Креста» (Димитрий Ростовский, святитель. Житие преподобного отца нашего Венедикта. 14 марта).

Протоиерей Василий Шустин (1886–1968 гг.) вспоминает о старце Нектарии Оптинском: «Батюшка говорит мне: "Вытряси прежде самовар, затем налей воды, а ведь часто воду забывают налить и начинают разжигать самовар, а в результате самовар испортят и без чаю остаются. Вода стоит вот там, в углу, в медном кувшине; возьми его и налей". Я подошел к кувшину, а тот был очень большой, ведра на два, и сам по себе массивный. Попробовал его подвинуть, нет — силы нету, тогда я хотел поднести к нему самовар и налить воды. Батюшка заметил мое намерение и опять мне повторяет: "Ты возьми кувшин и налей воду в самовар". — "Да ведь, батюшка, он слишком тяжелый для меня, я его с места не могу сдвинуть". Тогда батюшка подошел к кувшину, перекрестил его и говорит: "Возьми", — и я поднял и с удивлением смотрел на батюшку: кувшин мне почувствовался совершенно легким, как бы

ничего не весящим. Я налил воду в самовар и поставил кувшин обратно с выражением удивления на лице. А батюшка меня спрашивает: "Ну, что, тяжелый кувшин?" – "Нет, батюшка. Я удивляюсь: он совсем легкий". – "Так вот и возьми урок, что всякое послушание, которое нам кажется тяжелым, при исполнении бывает очень легко, потому что это делается как послушание". Но я был прямо поражен: как он уничтожил силу тяжести одним крестным знамением!» (См.: Шустин Василий, протоиерей. Запись об Иоанне Кронштадтском и об Оптинских стариах. М., 1991).

Для крестного знамения мы складываем пальцы правой руки так: три первых пальца (большой, указательный и средний) слагаем вместе концами ровно, а два последних (безымянный и мизинец) пригибаем к ладони.

Сложенные вместе три первых пальца выражают нашу веру в Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа как единосущную и нераздельную Троицу, а два пальца, пригнутые к ладони, означают, что Сын Божий, Иисус Христос, по воплощении Своем, будучи Богом, стал человеком, то есть

означают Его две природы — Божескую и человеческую.

Осенять себя крестным знамением надо не торопясь: возложить его на лоб (1), на живот (2), на правое плечо (3) и затем на левое (4). Опустив правую руку можно делать поясной или земной поклон.

(Сознавая свою греховность и недостоинство перед Богом, мы, в знак нашего смирения, сопровождаем нашу молитву поклонами. Они бывают поясными, когда наклоняемся до пояса, и земные, когда, кланяясь и становясь на колена, касаемся головою земли).

Осеняя себя крестным знамением, мы прикасаемся сложенными вместе тремя пальцами ко лбу - для освящения нашего ума, к животу - для освящения наших внутренних чувств (сердца), потом к правому, затем левому плечам - для освящения наших телесных сил.

О тех же, которые знаменуют себя всей пятерней, или кланяются, не окончив еще креста, или машут рукой по воздуху или по своей груди, святитель Иоанн Златоуст сказал: «Тому неистовому маханию бесы радуются». Напротив, крестное знамение, совершаемое правильно и неспешно, с верою и благоговением, устрашает бесов, утишает греховные страсти и привлекает Божественную благодать.

Древние христиане оказывали Святому Кресту великое уважение и поклонение. Исповедующие имя Распятого — Господа Иисуса Христа — всегда имели обычай при начале всякого дела ограждать себя крестом, сложив первые пальцы руки.

Об этом свидетельствует Тертуллиан, один из древнейших христианских писателей: «при всяком шествии и движении, при всяком входе и выходе, при одеянии, обувании, умывании, при приближении к столу, при возжении свечи, отходя ко сну, садясь на лавку и при всяком нашем занятии, ограждаем чело свое знамением креста» (Тертуллиан, «О венце воина», гл.3).

Будем же, братья и сестры, укрепляться Господом и могуществом силы Его, облечемся во всеоружие Божие и тогда сможем стать против козней диавольских, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (ср. Еф.6:10-12).

Ѿӷрадн์ нас, Гін, снілою Чтна́гш й Животвора́щагш Твоєгш Крта, й сохрани́ нас Ѿ вса́кагш 5ла̀.

(Огради нас, Господи, силою Честнаго и Животворящаго Твоего Креста, и сохрани нас от всякаго зла)